

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ**“НUESTRO PAIS”**

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949817

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

Editor
Miguel Kireeff
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

AÑO XXXV Buenos Aires, sabado 19 de marzo de 1983

Буэнос Айрес, суббота 19 марта 1983

N°1704

об американском радиовещании на СССР

Соединенные Штаты Америки проигрывают пропагандную войну с Советским Союзом. На общем фоне потери политического и идеологического влияния США и возрастания такового влияния СССР, особую тревогу вызывает весьма низкая эффективность американской пропаганды в отношении подсоветского населения.

Недостаточный уровень американской пропаганды отмечается всеми эмигрантами и беженцами из СССР, независимо от их национальной, религиозной или политической принадлежности.

Основной принципиальной ошибкой, лишающей должной эффективности американскую пропаганду, является отсутствие четкой цели.

Американская пропаганда расплывчата, часто излишне интеллектуальна или же стремится к занимательности во вред тем важным задачам, которые стоят перед нею. В общем, из нее не видно, для кого она в первую очередь предназначена и какие конкретные цели преследует. В ряде случаев в ней чувствуется не стремление сказать правду, — обычно весьма неблагоприятную для советского режима, — а желание сгладить углы, сохранить дипломатическую вежливость и в некоторых случаях найти оправдывающие мотивы поступкам советской власти. Американская пропаганда стремится угодить всем, впадая в противоречия и часто делая неправильные оценки.

Происходит это, прежде всего, из-за того, что американская пропаганда, по существу, не знает, против кого она ведет пропаганду: советской власти или русского народа, и где кончается одно и начинается второе. Но в любом случае необходимо уяснить себе, что любая пропаганда против русского народа не только перечеркивает все усилия любой другой пропаганды, но служит усилением советской власти. Любая, даже самая маленькая ошибка в этом отношении используется весьма эффективно советским пропагандным аппаратом.

Американская пропаганда не учитывает такого мощного психологического и идейного фактора, как патриотическое чувство русского народа. В результате этого наблюдается неправильная оценка внутреннего положения в стране и непонимание реальной расстановки цен-

Ошибки, допускаемые американскими пропагандными органами, болезненно воспринимаются всеми антикоммунистическими силами в СССР. Уровень американской пропаганды оценивается ими очень низко, нередко можно слышать, что лучше бы ее не было, так как она только вредит. Не впадая в крайности, необходимо признать, что многие мероприятия американской пропаганды дают материал для пропагандных контр-ударов, особенно эффективных внутри СССР.

Ошибки, допускаемые американской про-

пагандой, можно разделить на три группы. Первую составляют ошибки принципиального характера, вторую — ошибки тактические, третью — оперативные.

Если устранение принципиальных ошибок потребует значительного изменения подхода к антисоветским силам в СССР и вне его, устранение тактических ошибок возможно без значительных усилий. Устранение же оперативных ошибок, при всей кажущейся их незначительности, будет способствовать значительному изменению настроения подсоветских масс.

ОШИБКИ... ОШИБКИ... ОШИБКИ...

пишет Олег Поляков

ностей в сознании подсоветских людей.

Следует твердо осознать, что русский народ в своей основной и наиболее дееспособной части, не потерял чувства патриотизма. Широкие массы русского народа, а вместе с ними и многие люди других национальностей, гордятся победой во Второй мировой войне, горды такими достижениями, как успехи в космосе, в науке, спорте, и даже такими фактами, как мощь армии.

Попытки вести борьбу против русского народа, а не против коммунистического режима, являющегося явлением интернациональным, делают неэффективной и бесперспективной любую пропаганду и, в конечном итоге, ведут к войне, в которой русские — а вместе с ними руководимые ими другие народы Советского Союза — окажутся ожесточенное сопротивление. Независимо от конечного результата войны, это будет иметь самые отрицательные последствия как для США, так и для всего мира.

В этом отношении серьезным уроком должна быть ошибка, допущенная нацистской Германией во Второй мировой войне. Начав войну с СССР под лозунгами борьбы с коммунизмом, она достигла колоссальных успехов, но как только стало ясно, что война ведется фактически против русского народа, положение резко изменилось и Германия проиграла войну на восточном фронте несмотря на то, что все объективные, материальные факторы были в ее пользу.

Наиболее дееспособные и активные слои населения

Советского Союза, в значительной части сознают преступность и неспособность советского правительства, но в силу своего патриотизма продолжают сотрудничать с советским режимом, так как он является для них привычной и главное, единственной формой, в которой они могут в настоящее время осуществлять свои патриотические и творческие стремления. Часто сознавая, что советское правительство и коммунистическая партия мешают их плодотворной работе, они мирятся с этим, так как для них нет другой приемлемой альтернативы.

Следует обратить внимание на тот факт, что многие тысячи подсоветских граждан — моряки, журналисты, спортсмены, ученые, дипломаты, торговые представители, туристы — имеют реальную возможность покинуть СССР, но делают это сравнительно редко. Значительную роль в этом играет убеждение этих людей, что они работают на благо своего народа и своей страны и чувство выполнения своего патриотического долга.

Поэтому основной задачей антикоммунистической пропаганды является открытие разумной альтернативы советской власти и коммунистической партии, альтернативы, удовлетворяющей патриотические чувства и творческие стремления здоровых сил в Советском Союзе — прежде всего русского народа.

Единственной такой приемлемой альтернативой является создание русского — или руково-

димого русскими — свободного, суверенного, единого (или во всяком случае, не расчлененного насильственным путем) государства, которое бы могло занять достойное место среди свободных, великих держав.

Известно, что и в США, и в других странах антикоммунистического блока имеются влиятельные круги, для которых нежелательно образование мощного национального, некоммунистического русского государства. Но следует уяснить себе, что нынешнее международное положение, соотношение военной мощи и, главное, внутреннее положение в СССР таково, что необходимо не только помириться с этой перспективой, но и способствовать ее осуществлению.

Расчеты на какие-либо другие решения не имеют основания. Диссидентские движения затрагивают лишь узкий круг интеллигенции, разрознены, в значительной части национально и религиозно обособлены от основной массы народа.

Ставка на сепаратистские движения может иметь какой то успех лишь в окраинных районах страны (при абсолютно нулевом эффекте в Белоруссии и восточных районах Украины). Кроме того, исторический опыт учит, что и до, и после революции центристские силы были всегда сильнее, и что русские, тем или иным способом, добились сотрудничества национальных меньшинств с ними. Общеизвестна неуспешная попытка немцев

что не будет насильственного расчленения государства, и что будет уважаться воля любой из народностей, населяющей страну.

Одной из первых задач является поднятие самосознания армии, показав ей, что она является не бессловесным орудием власти имущих, а силой, способной самостоятельно решать не только вопросы защиты государства, но и вопросы государственного и общественного устройства страны, что она способна взять власть в свои руки и что нет реальной силы, способной противостоять ей.

Второй группировкой, способной принять действенное участие в свержении коммунистического режима при условии соблюдения своих государственных — патриотических функций, являются руководители промышленности, сельского хозяйства, а также работники научных учреждений. В этих кругах вполне созрело убеждение, что нынешний коммунистический режим не только не обеспечивает их эффективную работу, но что партийные руководители, вмешивающиеся, всем руководящее и ни за что не отвечающее, только вредит. В силу этого можно ожидать, что эти круги будут еще более восприимчивы к идее смены власти. Но из-за того, что они не располагают реальной силой, они могут только оказать помощь армии, с которой они связаны многими узами, как деловыми, так и личными.

Для создания определенной идейной атмосферы весьма важна соответствующая пропагандная деятельность с целью укрепления религиозного движения в России; особый интерес может представлять православное женское движение.

В результате того, что коммунистическая идеология полностью себя из-

жила в широких массах в СССР, создан идеологический вакуум. Попытка западной пропаганды заполнить его ультрасовременным искусством, поп-музыкой и т.п. имеет лишь ограниченный успех — обычно этим увлекаются молодые люди в возрасте 16 - 18 лет, позже же это увлечение изживается и люди становятся бездейственными и бездумными слугами советского режима. В такой обстановке снова набирает силу и значение православная церковь. При этом следует учесть, что в силу ее традиционного значения в истории русского народа, она пользуется уважением в широких слоях народа; к ней нет пренебрежительного отношения даже у людей, равнодушных к религии.

В этой религиозно-этической пропаганде особое внимание следует обратить на женщин, так как они составляют основную часть верующих. Миф об "освобождении женщин" в советском обществе давно развеян, что признают и советские социологи, не высказываясь прямо. Религиозное, в частности православное, женское движение имеет большое будущее и является существенным фактором в идеологической борьбе с советским режимом.

Основными тактическими ошибками американской пропаганды являются неправильное понимание психологии подсоветского слушателя, а также отсутствие четкой оценки событий, фактов, идей.

Советское общество — это общество лжи, лицемерия и показных лживых успехов. Подсоветский человек привык, что ему лгут, или же, по меньшей мере, что замалчивают правду. Поэтому он всегда делает поправку по отношению к тому, что он читает или слышит, причем всегда в сторону, неблагоприятную для источника информации. Благоприятные факты он уменьшает, отрицательные — усиливает. Подсоветский читатель привык читать между строк, домысливать прочитанное или услышанное.

Такая привычка подсоветского слушателя ставит серьезные проблемы перед американской пропагандой. Подсоветский человек, в общем, доверяет американской пропаганде, верит ей — во всяком случае значительно больше, чем советской. Но нельзя обольщаться этим и строить на этом свою пропаганду. Доверие это, можно сказать, от ума, а многолетняя привычка вносить свои коррективы внедрилась глубоко в психологию и от этого советский слушатель не может освободиться.

В связи с этим возникает вопрос об объективности информации, вернее, о том, какая объективность преследуется американскими источниками информации: формальная ли объективность, дающая искаженную картину в сознании подсоветского слушателя, или же информация, создающая правдивую, объективную карти-

ну.

Очевидно, что необходимо идти по второму пути, тем более, что на большое количество правдивой информации, доходившей до подсоветского слушателя, накладывается огромное количество лживой советской пропаганды, и как бы скептически не относился к ней подсоветский слушатель, она свой след оставляет.

Одним словом, американская пропаганда должна быть пристрастной, должна подбирать факты, события, идеи с учетом определенных целей, поставленных перед ней. Она должна доносить истину до подсоветского слушателя и убеждать его в своей правоте вопреки всем физическим и психологическим преградам.

Вторым недостатком американской пропаганды

тытывать этого — означает обречь себя на неудачу. Американская пропаганда должна твердо знать, какие она истины защищает, должна обрести внутреннюю уверенность в правоте этих истин и не бояться открыто защищать эти истины, четко определяя, что для нее добро и что для нее зло.

В связи с этим следует указать на некоторые технические ошибки американской пропаганды. В передачах — особенно в передачах последних известий — радиостанции "Голос Америки" сначала дается объективно-безразличная, беспристрастная информация о событиях, без какой-либо оценки и без высказывания своего отношения к этим событиям, а затем только, в дополнительных комментариях, обзорах печати

фон. Попытаемся рассмотреть некоторые из них.

Одна из таких ошибок — терминологический "плен" американской пропаганды, неразумное использование советской терминологии.

Беспорно, пропаганда должна вестись на языке понятном и привычном для слушателя. Но в каждом слове, в каждом термине, помимо его прямого значения, имеется скрытое, оценочное или эмоциональное значение. К сожалению, американская пропаганда не учитывает этого и слепо копирует советскую терминологию в своих передачах.

Возьмем, в качестве примера, такой термин, как "выборы". Чего стоят редкие передачи с критической комедии, называемой в Советском Союзе "выборами", если в десятках

хвалением американского образа жизни, а особенно — лучших материальных условий, в которых живут американские граждане. Это часто делается и преподносится так, словно это превосходство американцев над русскими вообще, а не превосходство американского свободного экономического строя перед советским плановым хозяйством. Кроме того, подсоветский человек даже самым тяжелым трудом не может честным путем добиться хоть доли того благополучия, каким располагают трудящиеся в свободном мире. У него нелегко возникает мысль, что это благополучие достигается нечестным путем, или же, если оно массовое, за счет эксплуатации других народов. Эту мысль, в частности, усиленно вдалбливает советская пропаганда.

только помогают обольтиванию советской молодежи.

Очень неблагоприятный эффект оказывает то, что из одного "гнезда" — одной радиостанции — ведутся передачи, противоречащие одна другой. Кого могут убедить передачи на русском языке, проповедующие одни цели, если тут же, по той же станции, начинаются передачи на других языках — украинском, литовском и т. д. — в которых передаются вещи, абсолютно неприемлемые для русских? Советская контрпропаганда с успехом использует этот факт.

Радиовещание на русском языке должно быть выделено, по меньшей мере — формально (другое название радиостанции, отличное от "Свобода"). Предпочтительнее же — полное, фактическое выделение, так как задачи радиовещания на русском языке существенно отличаются от задач радиовещания на других языках.

Наконец, даже простой перечень имен дикторов, ведущих передачи скажем, по "Голосу Америки", неудачен. США — многонациональное государство и для американца нет ничего удивительного, что могут быть американцы русского происхождения. Подсоветский же человек так воспитан — несмотря на весь "интернационализм" — что от имени России может говорить только русский, а от имени США — только чистокровный американец — т. е. человек английского происхождения. Советская пропаганда подогревает у подсоветских людей мнение, что эти дикторы с русскими, еврейскими и другими фамилиями не выражают подлинного мнения американского народа, что это всеяческие отщепенцы, "изменники родины" и т. п., высказывающие свое мнение, а не мнение американского народа. К сожалению, эта пропаганда имеет определенный успех, и люди часто забывают, что дикторы лишь технические исполнители. Таким же образом, необходимо чтобы передачи радио "Свобода" велись русскими дикторами и подготавливались русскими авторами и т. п..

Таково мое мнение насчет настоящего положения и будущей работы органов американской пропаганды, в частности — радиовещания на Советский Союз.

Вопросы конкретного осуществления этих положений, а также их детализация и рассмотрение подробных путей проведения пропаганды требуют особого, большого исследования. Имеется много путей и способов эффективного воздействия на сознание и психологию советского гражданина, не используемых антикоммунистической пропагандой из-за того, что она к подсоветскому человеку подходит с нормами, пригодными лишь для человека, выросшего в условиях свободного мира.

Олег Поляков

Идеология шкуры

В "Нашей Стране" № 1684 говорится о встрече Г. Л. Лукина с Олегом Поляковым, который "выполняя свой долг русского патриота во Вторую мировую войну, попал в плен к большевикам и просидел 15 лет в тюрьмах и концлагерях. Почти 40 лет спустя он вырвался из СССР и приехал к 85-летней матери в Нью Йорк, где сразу же включился в разведческую и общественную работу. После 40 лет испытаний Олег Поляков продолжает верить в воскресение национальной России и силу русского народа".

В Озерном лагере для политических я сидел в Братском ОЛПе, а Поляков в Вихоревском, расположенном всего в нескольких километрах от Братского.

ОЛП, в котором сидел Олег строил деповской комплекс Вихоревского железнодорожного узла. Начальствовал там некий Бастельман, не имеющий даже семилетнего образования, совершенно не знающий строительства и не умеющий читать чертежи. Держался на этой должности только потому, что имел в кармане партийный билет и был связан с оперчеккистской группой. Производителем работ на стройке являлся Сергей Викторович Плотников. Он был большой практик, досконально знал что и как надо делать, но образование имел начальное, даже читал по слогам. Строительство лежало на плечах каторжанина Олега Полякова. Когда в конторе строительства, находящейся в конвойной зоне, Олег, одетый в каторжную рвань, раскрывал сложные чертежи и начинал читать их, Бастельман и Плотников слушали его раскрыв рты.

И вот однажды оперчеккистское управление лагеря проведало, что всю техническую работу по крупному строительству ведут не вольнонаемные Бастельман и Плотников, а ЗЕК, да еще состоящий на особой заметке у КГБ как непоколебимый антисоветчик. Чекисты велели немедленно отстранить Поляко-

ва от технического руководства строительством. Но Бастельман и Плотников без Полякова — были нули. Что же им делать?

И вот вечером прораб Плотников хлопнул кулаком по столу и закричал:

— Ты, Поляков только вредишь мне! Я тебя гада, в изолятор посажу! Надзиратель, возьмите его!

И когда Полякова отвели в одиночную нетопленную камеру без нар, без постели, без окна, половину которой занимала провонявшая за долгие годы деревянная параша, Плотников пришел к нему. На глазах его были слезы.

— Олег, дорогой, ты уж прости меня! Потерпи немного. С нас из-за тебя голову снимут. Или тебя должны отправить на штрафной лагпункт, на смерть, или мы к тебе должны вот так относиться: любить и уважать и в тоже время сажать тебя в изолятор. Прости!

На штрафной лагпункт Олега не отправили. Но Бастельман и Плотников всеячески старались показать чекистам, что они ненавидят его.

Перед нами типичный пример того, что И. Солоневич называл "идеология шкуры".

Так и жил Поляков: ночью в ШИЗО на голом ледяном полу, а днем в конторе строительства и на объектах. Вечером надзиратели тщательно отвешивали для его камеры два килограмма сырых дров. Выходило всего пол полена. Если оно весило больше, лишнее отпиливали. А так как обыск при входе в ШИЗО производился очень тщательный, Поляков не мог пронести с собой даже сухой щепки.

Но он выжил, выдержал. И для меня совершенно не удивительно, что теперь, на свободе, он сразу включился в общественную работу.

Александр Хахулин

является отсутствие оценки. Этот недостаток тесно связан с указанным выше порочным стремлением к формальной, выхолащенной объективности. Подсоветский человек не привык к такому подходу. Ежедневно он слушает советское радиовещание, в котором четко и жестко высказано одобрение или неодобрение по отношению к предмету информации. Несмотря на то, что такое навязывание мнения часто его раздражает, он привык к такой манере и любая неопределенность оценки воспринимается им как скрытое признание своей неправоты. Этим психология подсоветского слушателя коренным образом отличается от психологии слушателя из свободного мира. Не учи-

и т. п. дается оценка фактов, событий, высказываний. Это неправильно по той причине, что слушатель, — часто из-за недостаточности информации, — может преждевременно сделать самостоятельную оценку, от которой ему впоследствии будет трудно освободиться. Затем, с чисто технической точки зрения, такое построение передач неудачно: основную передачу слушатель обязательно прослушает, дополнительную — не всегда. Учитывая то, что передачи глушатся, все части передачи должны сопровождаться четкой оценкой.

Мелкие, "оперативные" ошибки американской пропаганды многочисленны и создают, к сожалению, не очень благоприятный

других передач этот фарс все же называется выборами? Что стоит критика Бабрака Кармаля, если его постоянно называют "главой правительства", изредка лишь вспоминая, что он пустая марионетка? Американская пропаганда забывает, что многие вещи и в свободном мире, и в Советском Союзе имеют, формально одинаковое название. Но называть их одинаково — это означает ставить знак равенства между ними, придавая советским учреждениям юридические и этические качества, присущие одноименным учреждениям в свободном мире.

Далее, американская пропаганда часто вызывает раздражение подсоветского слушателя бестактным и неумеренным вос-

Большим недостатком американской пропаганды является стремление к занемателности. Слишком много времени отводится джазу, кино, спорту. Это не просто загубленное время радиопередач. Это приносит прямой вред, так как создает впечатление, что эти вопросы — основные в жизни свободного мира. Советское правительство для того, чтобы снизить давление, вызванное недовольством из-за неустраиваемости жизни и отсутствия политических свобод, направляет интересы молодежи на спорт, кино и даже на современную музыку, хотя и считает ее не совсем приемлемой с идеологической точки зрения. Избыток американских и других передач в этой области

АНАТОЛИЙ БОР

ВЕРА МАРКСА В САТАНУ

Ясно и смело сформулированным вопросом: "Был ли Маркс сатанистом", немецкий пастор Р. Вурмбрандт озаглавил свою брошюру. Русский читатель должен быть благодарен и "Русской жизни" и "Православной Руси" (№№ 1118, 1119) опубликовавшим этот ценный труд по-русски. "Я посвятил немало времени — пишет автор труда — учебе, чтобы постигнуть мышление Маркса, и обнаружил некоторые неожиданные вещи..." Одной из этих неожиданных вещей было то, что Маркс в ранней юности был христианином и написал труд "Единение верующего со Христом". Однако, получив отличную оценку религиозных знаний по окончании гимназии Маркс пишет ряд литературных произведений, в которых бросается в диаметрально противоположную сторону:

Так бог вырвал у меня все
В проклятии и разорении участи.
Все миры его исчезли невозвратно,
Во мне не осталось ничего, кроме мести.

Я воздвигну престол высоко над собой,
Его вершина будет холодной и ужасной,
Оплот его — суевренные опасения,
Маршал его — чернейшая агония.

Кто посмотрит здоровым глазом,
Отвернется смертельно бледный и немой,
Схваченный слепой и холодной смертностью,
Да приготовит радость его себе могилу.

Итак, пишет Маркс, обезображенный ненавистью к Богу, строит в своем воображении сатанинский престол, и... букет "лирических" эмоций сопровождающих это строительство, не иной — как дьявольский. Юный Маркс в этих виршах является как бы "архитектором" того будущего ГУЛАга, в котором люди будут радоваться своей могиле, как концу мучений...

В стихотворении "Скрипач" Маркс, еще не обремененный анализом "прибавочной стоимости", воспекает грязную сделку с князем тьмы: "Адские испарения поднимаются и наполняют мозг, пока сойду с ума и мое сердце в корне переменится. Видишь вот этот меч? Князь тьмы продал его мне". Пастор Р. Вурмбрандт, эрудит оккультной литературы, поясняет эти строки: "В ритуале высокого посвящения в сатанинский культ кандидату продается заколдованный меч обеспечивающий ему успех. Он платит за него, подписывая договор кровью, взятой из его вен, по которому его душа будет принадлежать сатане после его смерти".

Маркс пишет драму и называет ее "Оуланем". Этому мало понятному слову автор брошюры дает расшифровку: "Характерно, что "Оуланем" — это искажение святого наименования, анаграмма Еммануил (Эмануэль) библейского имени Иисуса, означающего по-еврейски "с нами Бог". Такие искажения имен считаются весьма эффективными в черной магии". Понимание произведения Маркса "Оуланем" невозможно без знания "обрядности" сатанистов и пастор Р. Вурмбрандт основательно знакомит читателя с ней.

"Существует "церковь" сатанистов. Одним из ее ритуалов является "черная месса", которую жрец совершает в полночь. Черные свечи вставлены в подсвечники вверх ногами. Жрец одет в свои разукрашенные ризы, но надевает их наизнанку. Он говорит все, что предписано молитвенником, но читает от конца к нача-

лу. Святые имена Бога, Иисуса, Марии... читаются наоборот. Распятие вешается вниз головой или попирается ногами. Тело обнаженной женщины служит алтарем. Освященная облатка, украденная в какой-нибудь церкви носит надпись "сатана" и употребляется для издевательского "причастия". Во время "черной мессы" сжигается Библия. Все присутствующие обещают совершить семь смертных грехов, перечисленных в католическом катехезисе, и никогда не творить добра. Затем следует оргия".

Ссылка на обличительные слова Библии помогает найти автору труда древние следы поклонения дьяволу: "...Утучнел Израиль и стал упрям; утучнел, отолстел и разжирел; и оставил он Бога, создавшего его..." (Второзаконие 32:15). И израильтяне "приносили жертвы бесам, а не Богу" (Второзаконие 32:17). Царь же Израиля Иеровоам посвятил "жрецов к высотам и к козлам и к тельцам, которых он сделал" (2 Пар. 11:15).

Сатанинский лейт-мотив драмы "Оуланем" излит человеконенавистником Марксом в болезненно сатирических стихах:

И все же силою моих могучих рук
Я могу схватить и раздавить тебя, (т.е.
воплощение человечества)
С яростной силой, в то время, как бездна
зияет

Перед тобой и мной.
Ты провалишься в нее и я последую за
тобой,
Смеясь и шепча тебе на ухо: "Спускайся
со мной, друг."

Цинизм сверхподлого вероломства Маркс пытается выдать за художественную силу стиха, но без достижения вожденной цели. Драма "Оуланем" не была признана как стоящее литературное произведение. Многие кликушеские вопли драмы были лишь нудным повторением ритуала сатанинской "церкви":

Погиб, погиб, мое время иссякло.
Часы остановились и мой пигмейский
домишко рухнул.
Скоро я прижму вечность к моей груди и
диким, гигантским
Воем изреку проклятие на все человечество.

Божественное начало таких категорий как время и пространство раздражает и озлобляет Маркса и расшвырявший драматург расправляется не только с "глупыми календарями времени и пространства" но и со всем ненавидимым им миром:

Если есть что-то, что поглощает,
Я прыгну туда, хотя и погублю мир,
Мир, который взгромоздился между мной
и бездной.

Я раздроблю его на куски своим бесконечным проклятием.
Я обниму его суровую реальность.
В моих объятиях мир немощно скончается
И провалится в крайнее "ничто",
Погибнет, перестанет существовать.
Вот это было бы действительно жизнью!

Чтобы гибель всего мира воспринимать как удовольствие жизни, то вне всяких сомнений — нужно находиться в легионе служителей сатаны!

После написания драмы восемнадцатилетний "гений" посылает отцу письмо полное необузданной гордыни: "Занавес опустился, мое святое святых разорвалось и мне пришлось установить других богов". Через два года в предисловии к своей книге посвященной древним философам свои убеждения Маркс выразил цитатой из Эсхилла: "Я пи-

таю ненависть ко всем богам". Из мемуаров дочери Маркса Элеоноры стало известно, что "семьянин" Маркс рассказывал своим маленьким дочерям бесконечную сказку, о колдуне продающем князю тьмы свои самые драгоценные вещи. Один из биографов Маркса — недавно скончавшийся Роберт Пэйн, находя ненормальным поведение отца-воспитателя, дает такую интерпретацию этому факту: "Нет никакого сомнения в том, что эти бесконечные истории были автобиографическими... У него был демонический взгляд на мир и была демоническая злобность, иногда казалось, что он знал, что исполняет дьявольские поручения".

Одна из "заповедей" сатанинской "церкви" гласит: "Делай то, что хочешь". И... у грозного обвинителя тирании капиталистического класса появился незаконнозаконно-рожденный ребенок от своей служанки, которого Маркс "удружив" написал Энгельсу.

Идеальный сатанист обязан разрушать свою собственную семью. Маркс заложил эту адскую машину разрушения, действующую и после его смерти: две дочери — Элеонора и Лаура — и зять Лафарг покончили жизнь самоубийством. Арнольд Кунцли в своей книге "Маркс — психограмма" причиной трагедии считает Маркса.

В одном из своих писем сын Маркса Эдгард обращается к своему отцу с любезными, очевидно для сатанистов, словами: "Милый мой дьявол". Пастор Р. Вурмбрандт изучил переписку Маркса с Энгельсом и нашел, что она полна непристойностей и что сквернословие в ней преизобилует... Маркс ненавидел немцев, осмеивал евреев, а русских, как и вообще всех славян, считал "этническими отбросами".

Основоположник материалистического мышления неумеренно пил спиртные напитки, что подтвердил директор Института Маркса-Энгельса в Москве — Рязанов.

В книге М. Рииза "Карл Маркс, мастер обмана" есть странное высказывание свидетельницы кончины Маркса: "Он был богобоязненным человеком. Будучи очень больным, он молился в своей комнате перед рядом горящих свечей, обмотав вокруг головы нечто вроде тесьмы". Ни у христиан, ни у евреев нет ничего похожего на эту церемонию. Маркс молился не Богу, а сатане.

Подведя итог многочисленным книгам написанным Марксом и о Марксе, пастор Р. Вурмбрандт пришел к заключению, что вовсе не желание помочь рабочему классу вдохновляло Маркса — им двигала идея искоренения веры в Бога. Понимая, что малочисленной секте сатанистов такая задача непосильна, он решил использовать панургово стадо социалистов не верящих ни в Бога, ни в черта. И вот везде, где власть заграбастывает "диктатура пролетариата", раньше чем заботиться о своем собственном социальном благоустройстве, разрушаются храмы, пагоды, мечети. Да и гибель всего человечества, которую с болезненным садизмом воспел Маркс в своих юношеских стихах, не столь уж фантастична... Платформы с атомными ракетами, цилиндры которых имеют буквы напоминающие сокращенное имя сатаны: "С. С." вовсе не поэтический вымысел, а реальность!

После многих глубокомыслен-

ных страниц труда пастора Р. Вурмбрандта у читателя возникает вопрос: могла ли вся катастрофа красного мирового пожара произойти и продолжаться разгораться без участия сатанистов? Если сам теоретик и практический поджигатель этого пожара был сатанистом, то логично предположить, что ключевые позиции революционной борьбы были захвачены элитой сатанистов, которые внешне выглядели "своими в доску" коммунистами. Они то и должны были организовать цепную реакцию народных бедствий по "поэтическим" рецептам Маркса...

Чехословацкий капиталист Батя никогда не интересовался досужими исследованиями Маркса о "прибавочной стоимости". Человек большой практической сметки, Батя превратил свои обувные фабрики в хорошо организованные кооперативы, где прибыль делилась рационально между их членами. Социальное благоустройство рабочих и служащих фабрик Бати и не снилось рабочим — "владельцам" всех фабрик и заводов Советского Союза. Высокое качество обуви фабрик Батя славилось. Почему же государство "рабочих и крестьян", в неисчислимом числе раз богаче указанного фабриканта, не смогло повторить его опыт (или хотя бы изжить чудовищные "хвосты" за покупкой обуви)? Да потому что, стоящие у власти сатанисты и не помышляют о благополучии своих подданных. Им нужны хаос и обман о будущем благополучии... Элита сатанистов замаскированная партией и продолжением народных бедствий: тюрем, чисток, ссылок, голода и страха.

Сталин был раболепным прислужником сатанинской идеи Маркса, которую этот последний выразил повторяя слова Мефистофеля из "Фауста": "Все существующее достойно уничтожения". Сталин систематически угроблял всех, кто мечтал как-то смягчить варварский режим. И не случайно первым своим псевдонимом Джугашвили избрал — "Демоношвили" т. е. "сын демона" (швили по-грузински — сын)...

Организация колхозной системы и искусственно созданный голод проводились под начальством Лазаря Кагановича. Он был евреем, однако, вообразить, что Лазарь Моисеевич сохранил какую-то веру в Иегову — нелегально. Но человек, который разрушает сельское хозяйство страны так свирепо, что 10 миллионов крестьян вымирает от голода, может только принадлежать к секте сатанистов.

Книге посвященной первому пятилетнему плану (1929-1933), угробившему миллионы жизней, Эренбург дал название "День второй". Как известно из Библии во второй день творения Бог отделил свет от тьмы. Метафорическим названием Илья Эренбург пытается "обоже-ствить" деяния коммунистов. Но зачем воюющим безбожникам подобно рода "обоже-ствление"? Ведь у мастеров соцреалистического подхалимажа оно отсутствует. А вот зачем? Самообоже-ствление необходимо сатанистам, как одна из форм богохульства. Оно, как раковая опухоль, обнаружилось в одном из детских стишков Маркса: "Я буду чувствовать себя равным Творцу". Та же самая болезнь душит

Владимир Рудинский

Предсказания

(Ходасевич о Тютчеве)

По многим вопросам не лишено бывает интереса и в наши дни проследить идеи и чувства, высказываемые в пределах русской эмиграции в ее героический период, в эпоху ее максимального культурного расцвета, длившуюся от революции до Второй мировой войны; во времена, которых я уже не застал, но проблески которых в первые мои годы за границей мог еще наблюдать.

Для тех лет весьма характерна была борьба между двумя главными русскими газетами во Франции, "Последними Новостями" и "Возрождением", в роли выразителей какой-то часто выступали их присяжные литературные критики, Г. Адамович и В. Ходасевич. Взглядов первого, в частности на остающийся и по сей час актуальным вопрос о славянофильстве и на его преломление в творчестве Тютчева, я коснулся недавно в статье "Крах тех схем"; позволю себе теперь сказать несколько слов о взглядах второго.

Не удивительно, когда Тютчева, вместе с другими славянофилами, атакует Адамович, объятый разъяренным скепсисом. Более странно найти сходные ему упреки (хотя и не совсем те же) под пером Ходасевича, человека более умного и с более правыми убеждениями (в его книге "Литературные статьи и воспоминания", Нью Йорк, 1954 г.).

Однако, корень легко обнаруживается в том, что Ходасевич, поэт и пессимист, отводил Тютчеву место

певца хаоса, и хотел видеть в нем, в первую очередь если не исключительно, мастера стихотворца и мыслителя о тайнах природы и бытия. Тютчев политик и дипломат представлялся ему занимающимся не своим делом. Хотя ему и приходится с досадой констатировать: "Он, действительно, более хотел быть политиком, чем поэтом". И впрямь, нельзя не признать, что сам-то Федор Иванович чрезвычайное значение придавал именно своим соображениям о будущем России и Европы, о задачах, стоящих перед нашей родиной, о конфликтах между православием и католицизмом, и другим тому подобным проблемам.

Возражения, навертывающиеся на уста критику "Возрождения" трудно считать справедливыми, хотя они и не имеют столь ожесточенного характера, как было у Адамовича.

"Теперь уже нельзя без глубокого смущения читать"... — комментирует он, такие, например, горестные замечания Тютчева: "Запад исчезает, все рушится, все гибнет..." Однако, почему же?! Да ведь, наоборот, это — просто гениальное пророчество, в точности подходящее к творящемуся у нас на глазах!

А вот слова: "Россия, страна верующая, не ощутит недостатка веры в решительную минуту", то, пожалуй, тоже пророчество, — но не сегодняшнего времени, а грядущего, более дальнего.

В нем-то и оправдывается фраза: "Когда над этим громадным круше-

нием мы видим всплывающую святым ковчегом эту империю, еще более громадную, то кто дерзнет сомневаться в ее призвании" (усмирить революцию).

Поэт ошибся только в сроках, и в том, что не оценил предстоящих России испытаний, через горнило коих ее осанна должна была пройти, выражаясь словами Достоевского.

Но нельзя его винить. Всего этого можно бы было избежать, — чего он желал и на что надеялся, — и нужны были роковые сочетания заблуждений и слабости, ошибок и неудач, дабы свергнуть великое государство в адскую бездну; из которой оно ныне начинает обратное движение к свету и простору.

К чести Ходасевича, он сам намечает правильный вывод, верное толкование; но слишком робко, не решаясь сделать конечное заключение. Вот что он говорит: "Можно, конечно, думать, что и ныне происходящие события представляют собою не что иное, как борьбу России с революцией, подобно тому, как болезнь есть борьба организма с проникшей в него инфекцией".

К чему спешит прибавить: "Но Тютчев, конечно, имел в виду совсем не такую парадоксальную форму борьбы".

Беда та, что пророки вообще не всегда знают с ясностью сами, что вещают; глаголят правду, а смысл ее не вполне порою и сознают... А когда сами-то они и сознают вполне, — слушатели их не понимают или им не верят.

Тем более напрасно Ходасевич критикует утверждение Тютчева, что лишь могучая и праведная Россия может обеспечить свободу и процветание остальным славянским народам. Он насмешливо указывает, что независимость Чехословакии, скажем, пришла как раз после падения Царской России.

Пришла, да ведь не надолго. Теперь ведь вот все славянские страны оказались под пятой большевизма; и тем, что бы они сами ни думали, судьба их тесно связана опять с Россией. Только освобождение Российской Империи от советского гнета способно вернуть Польшу, Болгарию, Чехословакию, да и Югославию, — хотя там и царит в настоящий момент несколько иная форма коммунизма, — человеческое существование и подлинную национальную суверенность; и лишь при ее наличии эти блага могут им быть прочно гарантированы.

Все это хорошо охватил в свое время И. Л. Солоневич, проникательно отметив пророческий характер русской поэзии. Случай Федора Ивановича Тютчева, если вдуматься, тут весьма типичен.

Владимир Рудинский

И смех и грех...

Однажды изобрели лекарство для идиотизма. Принявший лекарство человек на некоторое время становится идиотом и, таким образом, мозги его отдыхают.

Принесли лекарство попробовать Киссингеру. В это время шел дипломатический прием.

— Леди и джентльмены, — начал речь Киссингер. Задумавшись, он подошел ко столу и выпил лекарство.

— Дорогие товарищи, — неожиданно сказал он. — Разрешите от имени и по поручению партии и правительства...

Зарубежная Жизнь

НЕПРИМИРИМОСТЬ К ФЕВРАЛЬСКОМУ ПЕРЕВОРОТУ

В воскресенье 13 марта Российский Национально-Патриотический Фронт в городе Сиднее устроил в Русском Клубе в Стратфильде открытое собрание, посвященное 66-ой годовщине начала крестного пути Царственных Мучеников, а с ними — и всей России.

Участники собрания подчеркнули свое "непоколебимое противостояние февральскому злодеянию, послужившему прелюдией к порабощению российского многоплеменного народа" и заявили, что "апатия, уныние и нейтралитет — главные сообщники советской власти в ее стремлении залить кровью вселенную". Они также выразили свою веру в то, что эта власть будет свергнута силами нашего народа.

Эренбурга и некоторых литературных критиков "христианского" Запада, которые преступную деятельность коммунистов пытаются выдать за какие-то подвиги новых апостолов.

Для успешной организации революционной борьбы Лениным, было брошено практическое указание о том, что революцию нельзя делать в белых перчатках, а надо пользоваться грабителями, проститутками, наркоманами, сутенерами... для достижения поставленной цели. Когда в сети полиции попадают террористы, наводнившие теперь весь мир, то выясняется, что о писанине Маркса и Ленина они имеют очень слабое представление... Однако все, что касается "техники" грабежа, наркоторговли, изощренности разврата, похищения людей и шантажа они осведомлены "профессионально"... Совершение всех этих смертных грехов, что же иное как не поклонение сатане?..

Труд пастора Р. Вурмбрандта убеждает читателя, что только иско-

речение этого поколения, как в откровенно-сектантской форме, так и замаскированной под видом построения какого-то коммунистического "рая" на земле, да истинная, а не фарисейская вера, могут спасти мир от надвинувшихся кровавых туч гибели, накликаемых сатанинским а не пролетарским слугой — Карлом Марксом.

Как христианин пастор Р. Вурмбрандт видит единственный выход из адского тупика: "Между коммунизмом и христианством существует пропасть, и преодолеть ее можно только одним образом: марксисты должны отказаться от своего вдохновенного дьяволом учителя, покаяться в грехах и стать последователями Христа".

Социальные и политические вопросы, по убеждению автора труда, "должны быть разрешены вне тенет марксизма" новообращенными христианами!

Дай Бог, чтобы указанный путь не был утопией.

АНАТОЛИЙ БОР

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИИздатель М. В. Киреев
Редактирует Редакционная
Коллегия
Тел. редакции-52-7426

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,80 австралийских долларов; Германия — 1,80 немецких марок; Италия — 900 лир; Парагвай — 100 гварани; США — 0,80 долларов; Франция — 4,40 франков; Чили — 30 песо. Все остальные страны — 0,80 долларов США. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 15,000 песо; Франция — 4 франка; США и все остальные страны — 0,75 долларов.

"Моней ордер" и чеки должны быть выписаны на имя издателя (Miguel Kireeff), с местом уплаты в США или в Европе и посылать по следующему адресу:

Sr. Miguel Kireeff
Montroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires — Argentina

ПЕЧАТЬ

ПРАВДА О РОССИИ

Самое замечательное, в № 149 "Нового Журнала", — отрывок из книги польского зарубежного писателя И. Мицкевича "Победа провокации". Хорошо, что она должна скоро появиться по-русски; рекомендуем ее вниманию читателей. Тем же, кто может, еще больше советуем прочесть ее в подлиннике („Zwyciestwo Prowokacji", Мюнхен, 1962).

Данный отрывок посвящен доказательству недопустимости отожествления СССР с прежней Россией: "Не рискуя можно утверждать, что СССР больше, чем только измененная старая Россия — он ее прямая противоположность".

Потому что, как говорит Мицкевич в другом месте: "Революционная Россия была государством (даже по закону!), связанным с верой в Бога, государством, опиравшимся на христианскую мораль, частную собственность, свободную конкуренцию, капиталистическую экономическую структуру, индивидуализм личности и т. п."

Любопытно и такое его суждение: "Неграмотность, с которой совершенно справедливо борются все народы мира, сыграла в Восточной Европе некую положительную роль. А именно: в дореволюционное время она лишала общественные низы той псевдокультуры, которая сегодня затопляет Запад, находя адресатов среди масс полунинтеллигентских или четверть интеллигентских. На Востоке, так называемые "общество" состояло до революции исключительно из вышних слоев на уровне культуры, не уступающей наивысшему уровню западной культуры. Self — made — man из низов общества сразу приобщался к этой культуре и начинал с чтения классиков, минуя всяких посредников".

В. Р.